

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 6.

ІЮНЬ.

1928 г.

Подписная плата: на годъ — 25 ф. м. и на полгода — 15 ф. м. на одинъ мѣсяць — 3 м. Заграницу: на годъ — 1 долларъ.

Адресъ редакціи: *Sortavala, Utrennaja Zarja — toimitus.*
Адресъ конторы: *Sortavala, pastori A. Kasanskij.*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ
ПРОТОІЕРЕИ

С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОВОЛЬ.

Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

Сліяніе съ Богомъ — высшій идеаль христіанства.

Въ своей «первосвященнической молитвѣ» Иисусъ Христосъ ясно выразилъ идеаль, къ которому долженъ стремиться христіанинъ, — это полное сліяніе съ Богомъ: «Да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они (вѣрующіе) да будутъ въ Насъ едино» (Іоан. 17: 23).

Красиво, картинно, сердечно сказано . . .

Христу желательно полное сліяніе вѣрующаго съ Нимъ.

Все должно быть общее, согласное, гармоничное: одинаковыя мысли, одинаковыя желанія, одинаковыя чувства, одинаковыя отношенія къ людямъ, — словомъ, во всемъ взаимная гармонія между Христомъ и Его послѣдователями . . .

Нужно быть «едино съ Нимъ» . . .

По Христу, человекъ, воспринявшій Его ученіе, отвергается себя, беретъ на себя свой крестъ жизни, возлагаетъ на себя иго Христово и бремя Его, впрягается въ повозку Христову, и уже не онъ живетъ, но живетъ въ немъ Христосъ (Гал. 2: 20), — тогда человекъ уже не дѣлаетъ, по крайней мѣрѣ прилагаетъ всѣ усилія не дѣлать, ничего такого, чего бы Христосъ не одобрилъ.

Христіанинъ и Христосъ должны быть едино.

Въ этомъ вся сущность христіанства.

Слиться душой со Христомъ, — въ этомъ все.

Не видимъ-ли мы, правда изрѣдка, супружескую чету — такую милую, гармоничную, живущую одинъ для другого, въ полномъ взаимномъ согласіи, пониманіи, уступчивости, живущую въ полномъ смыслѣ, какъ говорятъ, душа въ душу, такъ сжившуюся другъ съ другомъ, что они одно и тоже думаютъ, нмѣютъ однѣ и тѣже понятія, желанія, чувства. Взаимнымъ миромъ и любовью спаянные со Христомъ, супруги и сами-то едино, и со Христомъ едио.

Или, не приходилось-ли намъ видѣть неразлучныхъ, преданныхъ друзей, нѣжную беззащитную любовь между ребенкомъ и матерью, или между дѣтьми, когда во всѣхъ этихъ случаяхъ любящія, дружныя, до смерти преданныя другъ другу стороны, слились другъ съ другомъ во едино, когда у нихъ стало одно сердце и одна душа.

И какъ блаженно, возвышенно такое сліяніе душъ! Какое счастье оно даетъ обѣимъ сторонамъ!

Къ подобному же сліянію душъ со Христомъ призываетъ самъ Христосъ всѣхъ Своихъ земныхъ друзей . .

«Будемъ едино» — говорить Онъ, «придите ко Мнѣ, дорогіе, возьмите на себя Мое иго святости, какъ Я взялъ на Себя ваше иго грѣховъ и — будьте Моими друзьями! . . .»

Къ какой высокой чести и радости призываетъ Христось, Сынъ Божій, «Имъ-же вся быша», своихъ же ничтожнѣйшихъ созданий, все получившихъ отъ божественной Любви, которою мы живемъ, движемся и существуемъ!» —

А что-же люди?!

Идутъ-ли навстрѣчу этому зову, бросаютъ-ли сѣти, семьи, мытницы, смоковницы?! . . .

Рѣдко кто . . . Рѣдко кто изъ миллионныхъ массъ людей оттрясъ прахъ міра отъ ногъ своихъ и ушелъ ко Христу, всецѣло соединившись съ Нимъ въ мирѣ и любви . . .

Мало видно красивой, дружной жизни, Христовой жизни, которая какъ изъ зеркала отражала-бы людямъ связь, дружбу ихъ со Христомъ. Мало единенія со Христомъ видно среди отдѣльныхъ лицъ, мало между группами, между цѣлыми народами . . .

Высокій, божественный девизъ христіанскій — миръ и любовь — еще только надземная, внѣземная идея, невоплощенная въ людяхъ.

Христось Самъ по себѣ, мы — сами по себѣ.

Не соединяетъ людей со Христомъ хорошій цементъ мира и любви, а разъединяетъ людей отъ Христа высокая и толстая стѣна служенія идоламъ міра. Не только нѣтъ союза, единенія людей со Христомъ, но люди-то сами, отвернувшись отъ Христа, живутъ и грызутся между собою, какъ звѣри.

Люди раздѣлились на политическія партіи, часто до крови враждующія за власть, за право дать челоуѣчеству земной рай именно по якобы наисовершеннѣйшему разумнѣнню данной партій; враждуютъ изъ-за соціального положенія въ обществѣ, изъ-за удачи и счастья ближняго и проч.

Куда ни посмотришь — вездѣ въ жизни вмѣсто, «единенія въ союзѣ мира и любви», много вражды, зависти, ненависти, мести и слѣдствій сихъ антихристіанскихъ чувствъ: насилій, убійствъ, поджоговъ, грабежей, опорочиваній, клеветы и проч. и проч. Ежегодныя, ужасающія по размѣрамъ, цифры преступленій ярко и выпукло вырисовываютъ страшную картину нутра сердца челоуѣчества, еще глубоко лежащаго во злѣ.

А массовыя, объединенныя преступления, — вооруженныя возстанія, погромы, грабежи и нападенія, наконецъ величайшее по размѣрамъ и показательнѣйшее по идеѣ зла явленіе — война: взаимное истребленіе всевозможными средствами себѣ подобныхъ ближнихъ, — что все это, какъ не проявленіе господствующаго еще въ душахъ массъ духа сатаны!

И приносятся въ жертву Молоху жадности, эгоизма и властолюбія миллионы людей сильныхъ, умныхъ,

ученыхъ, работоспособныхъ, гибнуть миллионы миллионныхъ богатствъ, тогда какъ и люди и богатства могли бы съ великою пользою быть употреблены на улучшеніе благосостоянія народовъ, на всестороннее поднятіе культурности страны и на образованіе народовъ.

Изъ-за того, что люди, по древней латинской поговоркѣ, еще и теперь въ большинствѣ, въ душѣ «другъ другу волкъ» (homo homini lupus est), намъ по сей день нужно ходить съ браунингомъ въ карманѣ, съ отточеннымъ кинжаломъ подъ рукой и жить за двойными-тройными замками . . .

Если-бы все это наблюдалось въ странахъ нехристіанскихъ, не слыхавшихъ небеснаго благовѣстія о любви, или не принявшихъ въ сосуды своего сердца этого небеснаго благовѣстія, а то . . . все это имѣеть мѣсто въ издавна христіанскихъ, по имени, странахъ . . .

То — христіане, которые за воровство сидятъ по тюрьмамъ; то — христіане, которые за обманы и поддѣлки отбываютъ наказаніе; то — христіане, которые за грабежи со взломомъ сидятъ за рѣшеткой; то — христіане, которые за насилія лишены свободы; то — христіане, которые за драки и раненія находятся подъ замками; то — христіане, которые за убійства закованы въ кандалы . . .

«Не можетъ быть! Не ошиблись-ли вы? Христіане-ли тѣ, которые заполняютъ арестантскіе дома и тюрьмы?» — скажетъ нехристь-буддистъ, — «вѣдь ваша вѣра учить добру, любви, и основатель вашей вѣры — Христось — сказалъ, что кто хочетъ быть Его послѣдователемъ, тотъ долженъ быть едино съ Нимъ».

«Такъ-то такъ, поклонникъ Будды, да вотъ посмотрите ихъ метрики — въ нихъ ясно сказано, что такой-то, нынѣ воръ-ли, подлець-ли, насильникъ-ли, драчунъ-ли, убійца-ли, — христіанинъ . . .»

О, какой позоръ!! . . . Какой ужаснѣйшій позоръ!! . . .

О, до чего доведено христіанство! Въ какую грязь втоптано ученіе Христа! . . . Какъ опозорено имя Христа! . . .

«Съ нами-ли еще Ты, Христось?»

«Исусе нашъ, сладчайшій, тому-ли Ты училъ людей?»

«Изъ живыхъ словъ Твоихъ остались въ устахъ людей только мертвыя буквы . . .»

«Какъ завядшая роза въ петлицѣ пьянаго . . . Когда-то она ласкала взоръ нѣжнымъ колеромъ и нюансами, красотой формы и пріятнымъ ароматомъ, а теперь . . . ей нуль вниманія. Таково же нынѣ отношеніе большинства къ Твоимъ святымъ глаголамъ.»

«Того-ли Ты хотѣлъ, о, Христось, во имя Котораго мы крещены и въ Кого мы обѣщались облечься? Того-ли Ты ожидалъ найти въ людяхъ, о, Исусе, оставленный, почти забытый нынѣ, когда Ты приходилъ къ

намъ и далъ намъ великія путеводныя нити для жизни, для жизни именно въ мирѣ и любви со всѣми и въ единеніи съ Тобою?!

О, если-бы наше духовное око не было покрыто густымъ налетомъ грѣховной пыли, то мы видѣли-бы, какъ Ты, Христось, ежедневно и ежечасно идешь согбенный подъ ношей креста грѣховъ нашихъ, и мы, подобно очевидцу этого душераздирающаго грустнаго явленія — ап. Петру, въ недоумѣніи тоже спросили-бы Тебя: «Quo vadis, Domine?» (Куда идешь, Господи?), а Ты бы страдальчески-мягкимъ, незлобиво-ласковымъ голосомъ, способнымъ пройти до самыхъ тайныхъ глубинъ души черстватаго, съ прожженою совѣстью челоуѣка, и со взоромъ, полнымъ самой нѣжной любви и участія, сказалъ-бы намъ: «Иду вторично распясться за васъ . . .»

Развѣ можетъ Христось быть доволенъ нами, развѣ можетъ Онъ жить съ нами, развѣ можетъ Онъ признать своими насъ, отвернувшихся отъ Него, насъ, полныхъ зла и вражды, — Онъ, Который ясно сказалъ: «По тому узнаютъ васъ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою» (Іоан. 13, 35). Онъ, Который самъ миръ и любовь, всепрощеніе и милость, правда и кротость?!

«Христось любвеобильный, съ нами-ли Ты еще? Слышишь-ли еще насъ?»

«О, приди къ намъ еще въ сей часъ и разбуди наши души, открой нашъ духовный слухъ и просвѣти наше духовное зрѣніе, и прореки намъ еще разъ Свое желаніе, высказанное Тобою въ геосиманской Твоей молитвѣ къ Отцу Своему: «Да будутъ вѣрующіе въ Насъ едино».

«Скажи намъ еще разъ эту Твою волю мощно, со властью, чтобы мы, очерствѣлые сердцемъ, полудикари и полуязычники по обычаямъ жизни и по поведенію, услышали и, услышавъ, задумались-бы надъ слышаннымъ, вдумались бы въ Твое желаніе и перемѣнили-бы зло на добро, грязь на чистоту, тьму на свѣтъ! Скажи намъ еще разъ, что только тотъ Твой, кто съ Тобой, кто едино съ Тобой, какъ Ты Самъ едино съ Отцомъ Своимъ, чтобы мы провѣрили себя и отдали отчетъ себѣ: чьи мы, съ кѣмъ дружимъ, съ кѣмъ — едино . . .»

«О, Страдалецъ за насъ, Иисусе дорогой! Суতোлка жизни, заботы о хлѣбѣ насущномъ, политическая борьба и партійныя теченія, зажигающія книги и журналы, раздражающія похоти картины въ кинематографахъ, — въ этихъ съ неимовѣрною быстротою распространившихся современныхъ университетахъ безнравственности, — безчисленные танцевальные вечера (даже въ свѣтлые для христіанъ дни, напр., въ вербное воскресенье, по афишѣ «Palmutanssaiiset») и прочее въ томъ же родѣ, такъ кружатъ намъ головы и мутитъ нашъ духовный взоръ, путаешь мысль и расшатываетъ устои нашей нравственности, что мы сами

не знаемъ уже, кто мы, чьи мы, — Твои-ли еще на самомъ дѣлѣ, какъ то видимъ изъ метриky».

Но сможемъ-ли мы, дерзнемъ-ли мы сказать, что мы со своими враждою, ненавистью, завистью, грабежами, обманами, насиліями, убійствами и проч., едино со Христомъ, съ Богомъ Отцомъ?!

Христось-ли нашъ другъ въ нашей отвратительной жизни?! . . .

Чей языкъ дерзнетъ такъ сказать?!

Если-же мы не можемъ сказать, что Христось съ нами, что мы едино со Христомъ, значитъ — мы не Христовы . . .

Дорогіе читатели, братія и сестры мои во Христѣ! Какъ грустно, что жизнь наша сызмала уже развивается въ атмосферѣ малохристіанской, когда дѣтьми уже и видимъ и слышимъ много такого, чего Христось не благословляетъ, что не Его и не отъ Его послѣдователей исходитъ; затѣмъ въ юношества насъ отвлекаютъ и отторгаютъ отъ единства со Христомъ книги и журналы съ легкимъ содержаніемъ, хулиганство, открытая распущенность нравовъ, тайная, воровская продажа спирта, кинематографы, манія погони за большимъ ломтемъ и т. д. Въ результатѣ — пробужденіе звѣриныхъ инстинктовъ, кровожадность, безжалостность, жизнь по принципамъ права сильнаго и власти кошелька, игнорированіе высокихъ девизовъ христіанства и быстрый скатъ по наклонной плоскости къ низу, отъ свѣтлыхъ вершинъ съ чистымъ воздухомъ въ гнилую атмосферу трущобъ, отъ свѣтлаго лика Христова въ объятія сатаны, отъ Царя мира и любви къ царю вражды и злобы, отъ единства съ Богомъ къ единенію съ Вельзевуломъ, чей девизъ — «дѣли и царствуй!» — т. е. въ результатѣ полное погруженіе въ «похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую» . . . И вотъ въ печальномъ итогѣ всего — типъ современнаго христіанина — безъ Христа, христіанина — преступника, христіанина — Іуды . . .

Языческой духъ современной жизни дѣйствуетъ на людей отравляюще, и они забываютъ главное — безсмертный духъ свой, цѣль жизни, голосъ Неба, свѣтлый ликъ Христовъ, голгофу и воскресеніе. Одурманенные опіумомъ страстей, опьяненные минутными увлеченіями, успѣхами и пр., люди уносятся, не отдавая себѣ отчета, быстрымъ потокомъ безнравственности, кружатся въ водоворотѣ, мечутся, снуютъ, волнуются и нѣтъ имъ времени пріостановиться, одуматься, оглядѣться — въ чемъ цѣль, куда идутъ, вѣренъ ли путь . . . Жизнь ограбляетъ совѣсть, царапаетъ и ранитъ душу, пороги быстрины калѣчатъ жизнь, а люди какъ-бы не замѣчаютъ всего этого и, подобно страусу, уткнувши голову въ перья, идутъ навстрѣчу вѣрной гибели . . . Люди подобны пышущему здоровьемъ молодому существу, отдающемуся очертя голову чувственнымъ удовольствіямъ, сладострастію и пьянству, въ то время не учитывающему того, что въ

угарѣ сумасшедшей растраты соковъ тѣла въ разцвѣтѣ жизни быстро блекнетъ цвѣтъ молодости и что его легкомысленное существо уже давно подкарауливаетъ неумолимая месть природы — дряблость тѣла со всѣми послѣдствіями безшабашныхъ разврата и разгула . . .

А то, что нужно-бы было внѣдрять въ людей уже съ молокомъ матери, что нужно-бы сдѣлать принципъ жизни съ первыхъ шаговъ начинающаго человѣка, что должно-бы быть девизомъ ученія и дѣятельности, что должно-бы быть постоянно въ умѣ и въ сердцѣ, что нужно-бы вспоминать ежедневно утромъ, днемъ и вечеромъ и чѣмъ нужно-бы опредѣлять свое, какъ христіанина, духовныя состояніе и развитіе, — это нынѣ не въ модѣ, это заброшено: «Единое на потребу» забыто, исканіе прежде всего царства небеснаго — забыто, завѣтъ взаимной любви—забытъ, желаніе Христа, что-бы были едино съ Нимъ — забыто . . .

Не говорить-ли современная, псевдохристіанская жизнь Христу Господу голосомъ гадарянъ: «Уйди, Господи, съ нашихъ предѣловъ! Оставь насъ въ покоѣ съ нашими свиньями, коровами, лошадьми, пирогами, автомобилями, похотями и страстями! Дай намъ власть ѣсть, пить и веселиться! Не мѣшай намъ!»

О, какъ страшно называться христіанами, а своею жизнью дерзко попираетъ, высмѣиваетъ, предавать врагамъ и мотать наслѣдство Христово! . . . Ахъ, ужъ лучше-бы и не называться именемъ Христовымъ, если не стараться «быть едино со Христомъ» . . . Какое общеніе свѣта ко тьмѣ? Пока въ насъ тьма, пока въ насъ гнѣзятся отвратительныя гады всевозможныхъ пороковъ и страстей, пока свѣтъ Христовъ не просвѣтилъ нашего сердца и мы не ужаснулись страшному виду пещеры нашего сердца съ населяющими ее драконами и скорпіонами, имъ-же нѣсть числа, пока мы не удалили ихъ изъ сердца, а продолжаемъ ласкать, лелеять и вскармливать ихъ, время отъ времени дозволяя звѣрямъ сердца набрасываться на ближнихъ нашихъ и причинять имъ боль, кусать, жалить, бодать, терзать и пожирать ихъ, пока не открыли своего сердца постоянно стучащему въ него Христу — нашему доброму пастырю и вѣрному другу, и не впустили Его, не сдѣлали Его своимъ хозяиномъ, не восприняли Его завѣтовъ мира и любви, — до тѣхъ поръ мы—плохіе христіане, христіане-только по метрицѣ, а не подлинно, ибо — мы не «едино со Христомъ». . .

Дорогіе читатели, братья и сестры, — называющіе себя и считающіеся христіанами, вы, когда-то крещенные во имя Троицы, дабы жить во Христѣ и со Христомъ, давшіе обѣтъ быть «едино со Христомъ», — вернитесь ко Христу!!!

Очнитесь отъ угара вашей грѣшной жизни! Отойдите отъ непотребнаго, къ чему сознательно или безсознательно присосались! Стряхните приставшую отъ единенія съ міромъ пыль, очиститесь отъ прилип-

шей грязи порочной жизни, соскоблите съ души своей годами на ней наросшую кору черствости, безразличія, холодности ко всѣму свѣтлому, невинному, божественному!!

Идите въ лечебницу и, освѣжившись и ободрившись въ силоамской купели личныхъ своихъ искреннихъ слезъ раскаянія, омывшись въ «банѣ пакибытія» — въ таинствѣ покаянія, принявъ чудотворное божественное лекарство-нектаръ жизни — изъ святой Чаши Христовой, — возстановите свой союзъ со Христомъ, съ Богомъ!!

Христось — незамѣнимый другъ обращающихся грѣшниковъ, своею благодатію охотно и съ любовью снова спаяетъ, скуетъ ваши порванные цѣпи союза съ Нимъ, дабы вамъ быть опять «едино съ Нимъ».

Сдѣлайте такъ, — это Христово желаніе, предсмертное Его желаніе . . .

Дорогіе! Хоть по шагу, хоть по маленькому шагу въ день поближе ко Христу и подальше отъ зла!!

Жизнь человѣчества соткана изъ сотенъ миллионъ жизней отдѣльныхъ людей. Отъ облика жизни отдѣльныхъ субъектовъ получается обликъ, оттѣнокъ жизни всего народа, государства, человѣчества, подобно тому, какъ преобладающей цвѣтъ отдѣльныхъ нитокъ даетъ общій тонъ всей ткани.

Соединитесь вы, мои читатели, незнакомые, но родные по вѣрѣ, со Христомъ! Будьте «едино съ Нимъ» и тѣмъ исполните Его предсмертное сердечное желаніе!

Усильтесь порвать тысячи грѣховныхъ нитей видимыхъ и сознаваемыхъ, и невидимыхъ и несознаваемыхъ вами, которыя, подобно паутинѣ, опутали васъ, и утвердите въ сердцѣ новую жизнь, новыя свята желанія, порывы, цѣли!

Пойдите, дорогіе, сами ко Христу и пригласите Его придти жить съ вами и въ васъ, быть вашимъ самымъ близкимъ другомъ и усилить благодатію вашу грѣхомъ ослабленную волю, и повѣрьте, вы вскорѣ сбросите съ себя сѣро-грязную куколку сковывающихъ васъ теперь грѣшныхъ, земныхъ привязанностей и, обновившись, принарядившись, помолодѣвши душой, подобно гусеницѣ, превратившейся изъ куколки въ бабочку, выпорхните изъ куколки въ радость новой жизни по святымъ заповѣдямъ Христовымъ, чтобы уже до гроба и за гробомъ быть «едино со Христомъ»!

Ставъ едино со Христомъ, вы сами для себя незамѣтно будете собою тихо свѣтить свѣтомъ Христовымъ и ярко горѣть огнемъ небеснымъ и тѣмъ самымъ вносить частицу радости въ грѣшную жизнь.

Начните-же перерожденіе жизни міра, привлеченіе людей къ единенію со Христомъ съ малаго: каждый съ себя самого!

Каждый изъ васъ будь «едино со Христомъ», и вы не только исполните предсмертное желаніе дорогого нашего Спасителя, но и сами духовно вырастите для

жизни со Христомъ въ обителяхъ Отца небеснаго и окажете посильную услугу оздоровленія, христіанизаціи міра.

Архіепископъ Германъ.

* * *

Письмо архіепископа Японскаго Сергія архіепископу Герману.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отецъ.

Привѣтствуя Васъ съ Свѣтлымъ праздникомъ Христова Воскресенія, изъ-за морей, изъ далекой Японіи шлю Вашему Высокопреосвященству братское: Христось воскрес!

«Христось воскресъ, — и жизнь жительствоуетъ» — *Сай политеветай* — жизнь живетъ, какъ полноправный гражданинъ въ мірѣ, а не какъ прозябающій случайный, бѣдный гость.

Получивъ столь великій даръ отъ Живоноснаго Гроба, кто какъ не мы архипастыри и пастыри тѣхъ оазисовъ съ живой водой, кои раскинуты всюду по матеріалистическому міру, должны всемѣрно заботиться о томъ, чтобы въ оазисѣ, порученномъ каждому изъ насъ, «жизнь духа жительствовала» полнотою жизни.

Помолитесь, Святый Владыка, да поможетъ мнѣ Воскресшій питать Живой Водой вѣренное мнѣ стадо.

Молю и я со своей стороны Подателя жизни, да поддержитъ Онъ Васъ въ святомъ дѣлѣ организаціи и питанія того удѣла, который вручилъ Вамъ Воскресшій.

Любилъ «Финляндскую Церковь» покойный Митрополитъ Антоній (Вадковскій), — этотъ мудрый кормчій церковнаго корабля въ бурные годы революціи 1905 года.

И мы не будемъ спорить взаимно и осуждать взаимно другъ друга «за пищу или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу» (Кол. 11, 16), но, возлюбивъ общеніе духа въ союзѣ міра, поставимъ каждый своею цѣлью:

добиться въ своихъ оазисахъ — церквахъ не прозябанія духа, а жительствоющей жизни.

И — вѣрить мое сердце: Богъ благословитъ наши труды и мы увидимъ время, когда престануть глаголы: «Я — Павловъ, я — Аполлосовъ, я — Кифинъ, а я — Христовъ» (1 Кор. 1, 12) . . . Жизнодавецъ всѣхъ оживитъ и объединитъ въ одно великое цѣлое. И тогда міръ скажетъ:

Жизнь Православія жительствоуетъ . . . Ей, — гряди Господи Иисусе! . . . Ей, — гряди скоро. Аминь. (Апок. XXII, 20).

Съ таковою вѣрою привѣтствуя Ваше Высокопрео-

священство, еще разъ позволяю себѣ сказать Вамъ: «Христось воскресъ» . . .

И сердцемъ слышу Вашъ отвѣтъ: «Христось во-стину воскресъ».

Испрашивая Святительскихъ молитвъ Вашихъ, съ отличнымъ почтеніемъ и братскою преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства покор-
нымъ слугою

Сергій,

Архіепископъ Японскій.

* * *

Другу, потерявшему свою вѣру.

Писаль прот. С. Окуловъ.

Переводъ съ финскаго языка, сдѣланный самимъ авторомъ.*)

Дорогой другъ! Письмо твое было для меня большою неожиданностью. Изъ него я узналъ, что ты на распутьяхъ міра потерялъ свою вѣру, отступилъ отъ Бога, — ты атеистъ, матеріалистъ. Это извѣстіе подѣйствовало подавляюще на мой духъ и вызванное имъ мое удрученное состояніе гораздо тяжелѣе того, которое я испытывалъ тогда, когда ты нѣсколько лѣтъ тому назадъ лежалъ въ постели больнымъ и когда надежда на твое выздоровленіе была почти всемѣмъ потеряна.

Ты пишешь, что убѣжденія твои тверды, что ты не можешь ихъ перемѣнить. Я это понимаю. Убѣжденія, какъ и вѣра, не возникаютъ по принужденію. Они складываются послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ, нерѣдко болѣзненныхъ испытаній и болѣзненной борьбы. Ихъ же мнѣняютъ по приказу. Но, дорогой другъ, есть нѣчто, что ты всетаки не только можешь, но и долженъ сдѣлать, — это провѣрка своихъ убѣждений. Если ты во имя истины усвоилъ себѣ матеріалистическія и атеистическія понятія и убѣжденія, то ты во имя той же истины долженъ тщательно взвѣсить ихъ и обсудить, не требуютъ-ли они какой-нибудь поправки или какого-нибудь измѣненія. Истинный ученый всегда ищетъ истины и не рѣшается никогда сказать послѣдняго слова: «Я досканально постигъ истину, такъ что она не нуждается уже больше въ новыхъ изысканіяхъ и обсужденіяхъ». Ученый, успокоивающійся на лаврахъ своихъ ученыхъ изысканій, не достоинъ имени ученаго.

Ты пишешь, что мы съ тобою духовно далеко отстали другъ отъ друга, что мы, такъ сказать, говоримъ теперь на разныхъ языкахъ, такъ что не понимаемъ уже другъ друга. Но дѣйствительно-ли это такъ, какъ ты говоришь? Неужели и въ самомъ дѣлѣ въ

*) Подлинникъ помѣщенъ въ финскомъ органѣ финляндской православной церкви «Aamun Koitto» 1928, №№ 1—5.

нашей взаимной рѣчи такъ таки и не найдется настолько общихъ звуковъ и словъ, чтобы мы могли понимать другъ друга, не смотря на далекое духовное разстояніе, и обмѣняться своими мыслями? Я со своей стороны не желаю первымъ порвать тѣ дружескія связи, которыя привязывали меня къ тебѣ доселѣ. Надѣюсь также, что и ты съ твоей стороны не имѣешь причины прервать своей дружеской связи со мною. Потому: я знаю твою честную натуру. Честность вѣдь и заставила тебя прямодушно открыть мнѣ свои убѣжденія, хотя ты и знаешь, что во мнѣ не найдешь имъ сочувствія. Я увѣренъ также, что ты желаешь честно отнестись къ истинѣ и съ основательнымъ сознаніемъ стоишь за то, что разъ признаешь за истину. Надѣюсь, что ты и обо мнѣ не имѣешь иного мнѣнія. Развѣ мы на этой почвѣ не можемъ взаимно понимать языка мысли другъ друга? Конечно можемъ!

Въ этомъ смыслѣ приглашаю тебя къ перепискѣ со мною. Я изложу тебѣ свои убѣжденія. Прошу тебя откровенно довѣрить мнѣ твои. Можетъ быть въ перепискѣ мысли наши войдутъ въ болѣе близкое взаимное соприкосновеніе и мы яснѣе поймемъ другъ друга. Можетъ быть и единодушно признаемъ одну и ту же истину. Истина вѣдь должна быть одна для всѣхъ. Если мы различно ее понимаемъ, то причина этого разногласія не въ истинѣ, а въ насъ, и именно въ томъ, что или мы оба или по крайней мѣрѣ одинъ изъ насъ понимаемъ ее неправильно.

Начнемъ же честно и добросовѣстно искать истину! Моей наукѣ — богословію — ты, конечно, не придаешь значенія, но твоей наукѣ — естествознанію — я придаю полное значеніе и охотно ею занимаюсь. Не будемъ поэтому ничего говорить о доводахъ и основаніяхъ богословія. Будемъ говорить о вещахъ только съ точки зрѣнія естествознанія.

Главное основаніе матеріализма.

Ты исповѣдуешь матеріализмъ. Ты признаешь дѣйствительнымъ бытіемъ *только матерію*. Не существуетъ ничего кромѣ матеріи и ея движенія. Нѣтъ человеческой души, нѣтъ никакого духовнаго бытія, нѣтъ никакого бога!

Что такое матерія?

Начнемъ съ матеріи. *Что такое матерія?* Это нѣчто доступное нашимъ ощущеніямъ, нашему наблюденію, это то, что можно раздѣлять и соединять, что можно измѣрять, взвѣшивать, подвергать опытному излѣдованію. Матерія имѣетъ протяженность, занимаетъ мѣсто въ пространствѣ вселенной. Все, что мы въ природѣ видимъ или слышимъ, что руками или всею поверхностью своего тѣла ощущаемъ, все, что ощущаемъ вкусомъ и обоняніемъ, словомъ все, что мы познаемъ, — все это исключительно матерія и ничто другое.

Матеріальное бытіе чрезвычайно многообразно. Но при болѣе тщательномъ изученіи его убѣдимся, что многообразіе заключается только въ различной комбинаровкѣ состава матеріи, тогда какъ сама матерія далеко не такъ многообразна, такъ какъ состоитъ только изъ весьма органическаго количества простыхъ химическихъ тѣлъ или элементовъ, число которыхъ доходитъ приблизительно только до 90.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

* * *

Современное состояніе восточно-православной вселенской Христовой церкви.

(Продолженіе.)

9. Греческая или Элладская митрополія.

Христіанское населеніе, жившее на территоріи нынѣшней автокефальной церкви греческой республики, со второй половины IV вѣка находилось въ церковной юрисдикціи римскаго патріарха. Въ 732 г. византійскій императоръ Левъ Исаврянинъ подчинилъ его, вмѣстѣ съ населеніемъ восточно-иллирійской церкви, власти цариградскаго патріарха. Въ церковной юрисдикціи этого послѣдняго населеніе теперешней Элладской митрополіи оставалось до 1821 года, подвергаясь отъ времени до времени различнымъ религіознымъ и политическимъ вліяніямъ. Такъ, съ 1204 г. христіанское населеніе нынѣшней греческой республики начало испытывать сильное воздѣйствіе отъ латинской іерархіи, которой покровительствовало правительство сильной тогда Венеціи. Со второй половины XV вѣка установилось здѣсь владычество турецкое, которое начало постепенно вытѣснять венеціанское вліяніе: въ 1718 г. венеціанцы утратили власть надъ всею территорією нынѣшней Греціи, кромѣ Іоническихъ острововъ, а въ 1797 г. прекратилась и здѣсь власть погибшей венеціанской республики. Въ концѣ XVIII вѣка и въ началѣ XIX в. турецкое владычество въ нынѣшней Греціи было настолько тяжело, что греческое населеніе подняло возстаніе, которое благословили епископы во главѣ съ патрасскимъ митрополитомъ Германомъ. Хотя цариградскій (вселенскій) патріархъ Григорій V въ душѣ сочувствовалъ греческому освободительному движенію, за что и претерпѣлъ мученическую смерть въ день св. Пасхи 1821 г., но повстанцы все таки подозрительно относились къ церковной зависимости отъ вселенской патріархіи, какъ послушнаго орудія въ рукахъ турецкаго правительства. Вслѣдствіе этого и началось постепенное обособленіе и отдѣленіе православнаго населенія новой Греціи отъ вселенской патріархіи въ церковномъ отношеніи. Такъ, въ 1828 году временное правительство образовало изъ 3 епи-

скопъ синодъ, который имѣлъ замѣнить вселенскаго патріарха въ управленіи новогреческою церковью. Въ 1833 году правительство перваго греческаго короля Оттона I (1833—1862 г.г.) провозгласило новогреческую церковь автокефальною во главѣ съ постояннымъ синодомъ изъ 5 епископовъ, которые, ежегодно мѣняясь, должны были управлять церковью, подъ верховнымъ наблюденіемъ короля при посредствѣ особаго прокурора. Вселенская патріархія долго не давала своего благословенія на автокефалію Элладской церкви, между прочимъ, благодаря и усилившемуся въ ней протестантскому вліянію, противъ котораго начали борьбу и сами элладскіе греки, образовавшіе въ 1839 году православную гетерію (общество), стремившуюся къ сохраненію канонической юрисдикціи вселенской патріархіи. Только въ 1850 году вселенскій патріархъ Аноимъ IV призналъ Элладскую автокефалію, которая вслѣдъ затѣмъ въ 1852 году была утверждена и государственнымъ закономъ. Согласно желанію вселенскаго патріарха, главою вновь образовавшейся автокефальной церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдателемъ синода *ex officio* былъ признанъ аѳинскій митрополитъ, а количество епархій было увеличено съ 10 до 24. Впослѣдствіи территория новогреческой церкви расширялась и количество ея епархій увеличивалось въ связи съ политической жизнью греческаго государства, такъ, въ 1864 г. она приобрѣла 5 митрополій и 2 епископіи на Ионическихъ островахъ, которые перешли изъ-подъ протектората Англій къ Греціи. Въ 1882 году, послѣ уступки нѣкоторой территоріи Турціею Греціи на сѣверной границѣ этой послѣдней, новогреческая церковь приобрѣла еще 4 митрополіи и 5 епископій. Послѣ того новогреческая церковь была раздѣлена на 40 епархій, въ числѣ коихъ были 1 митрополія, 17 архіепископій и 22 епископіи. Въ 1900 году было проведено новое раздѣленіе церкви на 32 епархии, изъ коихъ одна — аѳинская — митрополія и 31 епископія. Послѣ балканской войны въ 1912—1913 г.г. Греція получила отъ Турціи еще нѣкоторыя области, причемъ соотвѣтственно увеличилось и количество епархій Элладской церкви (Евс. Поповича. Общая церк. исторія. Ср. Карловцы. 1912 г., кн. II, стр. 643—646.)

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Протоіерей Ѳ. Титовъ,

ординарный профессоръ Българскаго университета.

* * *

Корреспонденція изъ Райвола.

Въ воскресенье 20 мин. мая прихожане с. Райвола чествовали своего пастыря, священника Е. Шилова, по случаю исполнившагося 35-лѣтія служенія его церкви Божіей. Это чествованіе произошло совершенно не-

ожиданно для самого юбиляра. По окончаніи Божественной литургіи по просьбѣ прихожанъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго представителями прихожанъ былъ прочитанъ весьма прочувствованный адресъ отцу Евтропію и поднесена икона Спасителя. Адресъ оказался покрытымъ множествомъ подписей. Растроганный юбиляръ краткимъ словомъ выразилъ прихожанамъ свою сердечную благодарность за вниманіе. Скромный праздникъ въ Райвольскомъ храмѣ закончился многолѣтніемъ Архіепископу Герману и прихожанамъ.

Пожелаемъ отцу Евтропію силъ отъ Господа на продолженіе святого дѣла и возможности Райвольскимъ прихожанамъ имѣть его еще многіе годы своимъ духовнымъ отцомъ и наставникомъ.

Прихожанинъ.

Редакція со своей стороны привѣтствуетъ отца Евтропія по случаю исполнившагося 35-лѣтія его службы и отъ души желаетъ ему отъ Господа Бога силъ и здоровья.

* * *

Изъ русской печати.

Въ № 1073 Парижской газеты **«Возрожденіе»**, отъ 10 мая 1928 года напечатанъ слѣдующій отзывъ о составленной намѣстникомъ Валаамскаго монастыря іеромонахомъ Харитономъ книгъ **«Введеніе новаго стиля въ Финляндской православной церкви и причины нестроений въ монастыряхъ»**:

«Книга, вся составлена изъ протоколовъ, прошеній, официальныхъ писемъ съ немногими фактическими сообщеніями составителя, очень объективно изложенными — но читается съ захватывающимъ интересомъ до послѣдней страницы.

И не самый вопросъ, хотя и важный, даетъ ей интересъ, а участіе въ немъ большихъ церковныхъ силъ, — свидѣтельства Патріарха Тихона, Митрополита Петра Крутицкаго, М. Сергія Нижегородскаго, Митрополитовъ Евлогія и Антонія, еп. Веніамина, арх. Серафима (епископствующаго нынѣ на улицѣ Одесса, тогда управлявшаго Финляндской церковью).

Своимъ перечнемъ документовъ и фактовъ книга іеромонаха Харитона, кромѣ того, показываетъ, какъ создается церковная смута. Почва, на которой выросли тяжкія осложненія — наличіе въ финляндской паствѣ двухъ теченій: національнаго финляндскаго и національнаго русскаго. «Когда я былъ у васъ, я тоже видѣлъ два теченія религиозной жизни, писалъ въ Финляндію М. Сергій (онъ былъ ранѣе финляндскимъ архіепископомъ). Я стремился, чтобы оба эти теченія могли существовать рядомъ, не мѣшая другъ другу и не насилуя одно другое, чтобы оба работали надъ общимъ дѣломъ.»

Исторія починається съ октября 1917 года, когда съѣздъ духовенства и мірянъ въ Валаамскомъ монастырѣ постановилъ ходатайствовать о разрѣшеніи праздновать всѣ праздники по новому стилю тамъ, гдѣ этого желаютъ прихожане.

Архіепископъ Серафимъ, сочувствовавшій этому, доложилъ ходатайство Московскому Собору, и Патріархъ Тихонъ съ согласія собора благословилъ, въ видѣ исключенія, ввести просимый порядокъ въ желающихъ этого приходахъ. Но примѣненіе его вызвало и страстные споры въ печати и столкновенія на мѣстахъ.

Въ 1921 году состоялся по требованію финляндскаго правительства соборъ (финл. церковь уже получила тогда автономію), который, подъ председательствомъ арх. Серафима, постановилъ обязательный для всѣхъ переходъ на новый стиль. Правительство утвердило это.

Патріархъ Тихонъ не далъ своего благословенія на обязательное введеніе новаго стиля. Патріаршіей отъказъ, по рѣшенію арх. Серафима съ Епарх. (?), Управленіемъ не былъ опубликованъ. Но частнымъ образомъ онъ сталъ извѣстенъ. Это подорвало довѣріе паствы къ епарх. (?) управленію, и началась смута со всякими осложненіями и въ приходахъ и въ монастыряхъ.

Отвѣчая на запросы валаамскихъ монаховъ, Митрополитъ Антоній въ октябрѣ 1923 года высказался за новый стиль и писалъ: «жалко намъ оставлять нашъ древній обычай . . . но лучше сохранить обитель, пожертвовавъ привычнымъ намъ счетомъ дней . . .»

Въ 1925 году Митрополитъ Антоній измѣнилъ свой взглядъ и писалъ: «я вамъ совѣтую все перетерпѣть: и разореніе обители и изгнаніе . . . нельзя ходить въ церковь, молиться съ разбойниками . . .»

Всѣ споры привели къ тому, что финляндское правительство вмѣшалось особенно энергично и, используя моментъ ареста Патріарха Тихона, добилося принятія Финляндской церкви въ юрисдикцію Вселенскаго Патріарха, оторвавъ ее отъ Московскаго Патріархата.

Въ Валаамскомъ монастырѣ новый стиль настояніями арх. Серафима былъ введенъ, а неподчинившіеся монахи были наказаны запрещеніями, лишеніемъ манти, изгнаніемъ изъ монастыря.

Въ конечномъ итогѣ самого арх. Серафима правительство отстранило отъ управленія, назначивъ для проживанія ему Коневскій монастырь и пенсію въ суммѣ 12 тыс. марокъ въ годъ, и во главѣ Финляндской церкви сталъ Германъ Аавъ, избранный церковнымъ собраніемъ и рукоположенный константинопольскимъ Патріархомъ.

Внѣшнимъ образомъ порядокъ въ Финляндской церкви какъ будто установился. Внутренняго мира нѣтъ — и оттуда скорби и страданія.

Книга іеромонаха Харитона, изъ которой мы привели лишь нѣсколько яркихъ эпизодовъ, — и поучительна и цѣнна, какъ сборникъ матеріаловъ и документовъ и живое свидѣтельство непосредственнаго участника событій. Для всѣхъ, внимательно слѣдящихъ за ходомъ церковныхъ событій, она необходима.

И. Н.»

* * *

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Опредѣленіе Учебнаго Министерства.

— Учебное Министерство разрѣшило и. д. псаломщика Фридрихсгамскаго прихода діакону П. Трофимову впредь въ теченіе одного года исполнять обязанности по занимаемой имъ должности, не будучи финляндскимъ гражданиномъ.

Книгу намѣстника Валаамскаго монастыря іеромонаха Харитона

„ВВЕДЕНІЕ НОВАГО СТИЛЯ ВЪ ФИНЛЯНДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИЧИНЫ НЕСТРОЕНІЙ ВЪ МОНАСТЫРЯХЪ“

можно выписывать по адресу:

Sortavala, Valamontalo, Pappismunkki Mihei.

Цѣна книги — 30 мар. (за границу 1 долларъ) съ пересылкою за экземпляромъ.

Росписаніе рейсовъ Валаамскаго парохода

„СЕРГІЙ“

на лѣто 1928 года.

Съ 1—20 іюня:

Сердоболь—Валаамъ.

По понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ въ 4 час. дня.

Валаамъ—Сердоболь.

По воскресеньямъ въ 5 час. дня.

По четвергамъ и субботамъ въ 10 ч. 30 м. утра.

Съ 20 іюня до конца августа:

Сердоболь—Валаамъ.

По всѣмъ днямъ, кромѣ воскресенья, въ 4 ч. дня.

Валаамъ—Сердоболь.

По воскресеньямъ въ 5 час. дня.

По всѣмъ днямъ, кромѣ понедѣльниковъ, въ 10 час. 30 мин. утра.

Въ теченіе сентября:

Сердоболь—Валаамъ.

По понедѣльникамъ и субботамъ въ 3 час. дня.

Валаамъ—Сердоболь.

По воскресеньямъ въ 3 час. дня.

По субботамъ въ 10 час. 30 мин. утра.